

«Профессия мастера-оружейника предполагает творческий подход»

В редакции говорили о том, какую роль при разработке оружия играла простая логарифмическая линейка, насколько долог путь от задумки до серийного производства и почему достойных оружейников награждают зелёными кафтанами.

Фото Сергея РОГОЗИНА

Оружейные традиции Ижевска складываются десятилетиями. Этому в первую очередь способствуют талантливые конструкторы, создающие оружие. На этот раз героем нашей традиционной рубрики «Планёрка» стал конструктор-оружейник, почётный гражданин Ижевска, заслуженный конструктор РФ, заслуженный работник промышленности УР, лучший конструктор Министерства оборонной промышленности СССР, обладатель ордена Почёта, медали «За заслуги в создании военной техники» Владимир ЯРЫГИН. Владимир Александрович разработал около 20 образцов гражданского и боевого оружия. Самозарядный боевой пистолет конструкции Ярыгина 20 лет находится на вооружении Российской армии и других военизированных организаций страны. А созданным на его основе пистолетом «Викинг» до сих пор успешно пользуются участники соревнований по спортивной практической стрельбе.

УП Анна ВАРДУГИНА:
Кем вы себя ощущаете в этой жизни, есть ли у вас какая-то миссия, по вашему собственному пониманию, ощущению? Кем вы пришли в этот мир?

— Я убеждён, что в жизни каждому нужно к чему-то стремиться. Важно быть настойчивым в своих решениях, упёртым, упрямым. Если в жизни что-то не получается, то это не значит, что от цели нужно отказаться. Всегда надо искать иные пути, чтобы достичь того результата, который вы наметили. Мне кажется, я в своей жизни достиг определённых целей.

— Владимир Александрович, как возник настолько серьёзный интерес к оружию, чтобы посвятить этому жизнь?

— Мои родители — участники Великой Отечественной войны. Отец был большой знаток оружия, приносил домой различные изделия. В 50-60-е годы прошлого столетия это было не запрещено. В те же годы он купил малокалиберную винтовку. Бывало, отец уйдёт на работу, пистолеты где-нибудь спрячет, а мы с двумя моими братьями,

Геней и Сергеем, находим их. Патронов не было, зато можно было провести с пистолетами какие-нибудь манипуляции. Получается, что я вырос в окружении оружия. И это, конечно, повлияло на выбор моего будущего.

УП Елена БОРОДИНА:
В 60-х годах прошлого столетия знали ли вы, что совсем недалеко от села Алнаши, где вы родились и жили, в Ижевске работает изобретатель АК-47 Михаил Калашников? Вы знали, что в столице Удмуртии находится производство оружия, или это была полностью закрытая информация?

— В 1967 году я окончил Алнашскую среднюю школу. Однажды декан машиностроительного факультета Ижевского механического института (ныне ИЖГТУ) Борис Владимирович Саушкин во время своего очередного приезда на свою малую родину, в Алнаши, пригласил меня и моих родителей к себе в гости. А надо сказать, мои родители часто виделись с родителями Бориса Владимировича. Саушкин был в курсе того, что я увлекаюсь оружием. После той встречи я собрал чемодан с учебниками и поехал в Ижевск поступать в механический институт. Успешно сдал вступительные экзамены. Когда учился в институте, Михаил Тимофеевич Калашников прочитал нам, студентам, несколько лекций. В то время он уже был известным оружейником, о нём говорили, его знали. Он дал нам бесценный материал, основанный на конкретных примерах. Рассказывал о проектных работах, про конкурсные испытания оружия. Кто это мог рассказать лучше, чем опытный конструктор? Позднее, уже после окончания института, у нас были ещё встречи.

— Значит, вы его ученик, раз он вам лекции читал?

— На одной из встреч я спросил: «Михаил Тимофеевич, я хорошо знаю ваши образцы (у него около 150 разработок оружия), знаю ваши работы, вы нам читали лекции, беседы проводили, могу ли я считать себя вашим учеником?» Он ответил: «Да, можете». Для меня это была большая честь!

УП Сергей РОГОЗИН:
Вы говорили, что, будучи студентом, производили сложные математические расчёты. Как вы это делали, ведь в то время ещё не было электронно-вычислительных машин и даже калькуляторов?

— Первая помощница — логарифмическая линейка. С её помощью можно было проводить различные математические расчёты. Потом на старших курсах пользовались арифмометрами. На VI курсе у нас появилась вычислительная машина размером с рояль. Надо было сначала составить программу, чтобы на ней считать. Программа составлялась вручную, приходилось самому закладывать исходные данные, а потом уже с помощью электронно-вычислительной машины (ЭВМ) получать конечные результаты. Расчёты дипломной работы выполнял с помощью этой машины. Темой работы была разработка пневматического оружия: на ЭВМ считал скорость, энергию как подвижных частей изделия, так и пули. На Ижевском механическом заводе, куда я пришёл работать после окончания института, была вычислительная техника. Когда занимался разработкой спортивных пистолетов, надо было посчитать работу автоматики пистолета. Считал на огромном калькуляторе. Со временем появились калькуляторы поменьше.

УП Анна ВАРДУГИНА:
Насколько долог путь от задумки новой модели оружия до воплощения, до серийного производства? Например, пистолета Ярыгина?

— Всё начинается с того, что даётся техническое задание. С начала 50-х годов на вооружении у Российской армии был пистолет Макарова. Когда пришло время найти ему замену, из Министерства обороны РФ поступило тактико-техническое задание на разработку нового пистолета. Самое главное требование — обеспечение основного параметра, который позволял бы поражать цели, защищённые индивидуальными средствами защиты (бронежилетами). После Афганской войны было понятно, что пистолет Макарова не

позволяет обеспечивать эти требования. Началась разработка такого пистолета. В конкурсе участвовали конструкторские бюро Ижевска, Климовска и Тулы. Я стремился к тому, чтобы образец оружия, разрабатываемый мной, был не хуже, чем у конкурентов.

После получения тактико-технического задания начинается разработка эскизного проекта с учётом всех характеристик. Под определённый патрон, в зависимости от его энергетики должна быть выбрана соответствующая схема образца. Например, патрон, который сейчас на пистолете Ярыгина, несовместим с патроном пистолета Макарова. Энергетика совершенно разная. Надо было выбрать принципиально новую схему работы автоматики. До нас было доведено задание: разработать пистолет сразу под три разных вида патронов, были проведены оценочные испытания. Впоследствии Министерство обороны определилось с конкретным, но уже другим патроном. Приступили к следующему этапу — разработке пистолета под заданный патрон. Провели предварительные испытания на научно-исследовательском полигоне в воинской части. Каждый из этих этапов занимал несколько месяцев. По итогам предварительных испытаний лучшими были признаны два образца оружия — пистолет Ярыгина из Ижевска и пистолет Сердюкова из Климовска. После доработки пистолеты поступили в воинскую часть для проведения государственных приёмочных испытаний. В них ещё приняло участие оружие, разработанное в Тульском конструкторском бюро приборостроения. Эти три пистолета успешно прошли испытания. Поскольку были созданы три пистолета под разные патроны, по решению Министерства обороны были проведены сравнительные испытания. Каждый образец оценивался по специально разработанной 100-балльной системе. По итогам этих испытаний пистолет Ярыгина набрал наибольшее количество баллов. На вооружение Российской армии постановлением Правительства РФ эти три пистолета были приняты в 2003 году.

УП Сергей РОГОЗИН:
В зарубежных фильмах немало сцен с револьверами. Почему у нас не разрабатывают этот вид оружия?

— Первый образец, принятый на вооружение ещё в царской армии, был револьвер системы наган. Он выпускался по 1945 год. В ходе моей трудовой деятельности мы разрабатывали револьверы. Правда, они были гражданского назначения. Их создавали не по заданию Министерства обороны России, а в инициативном порядке. Основная причина, по которой не стали производить револьверы, это недостаточная мощность патрона и очень длительный процесс перезарядки. Правда, в последнее время появились разработки, которые позволяют быстро перезарядить револьвер. Но пистолет более оперативен.

УП Анна ВАРДУГИНА:
Пистолет Ярыгина до сих пор на вооружении? Значит, лучше его пока не изобрели?

— Пистолет Ярыгина принят на вооружение в 2003 году, нынче ему уже 20 лет. В настоящее время разработан пистолет ещё одного ижевского конструктора — Дмитрия Лебедева. Он принят на вооружение в органах внутренних дел. Чтобы оценить любой вид оружия, нужно знать, как его примет пользователь. Например, автомат Калашникова разошёлся по всему миру. Пистолет Ярыгина есть во всех военизированных организациях страны и за рубежом. Будем надеяться, что со временем пистолет Лебедева себя проявит.

УП Елена БОРОДИНА:
Вы встречались с пользователями вашего пистолета? Есть ли обратная связь?

— Конечно, без обратной связи никак. Такие встречи необходимы. Когда я работал над производством спортивных малокалиберных пистолетов Иж-34 и Иж-35, у меня было достаточно много встреч. В результате в 1979 году в серийное производство были запущены пистолеты олимпийского уровня. Советские спортсмены выступали с ними на соревнованиях самого высокого уровня. Например, зна-

менитая олимпийская чемпионка, многократная чемпионка мира и Европы Марина Логвиненко (Добранчева) выступала с пистолетом Иж-35, произведённым в Ижевске. До сих пор ещё спортсмены выступают с этим оружием и завоёвывают медали. Раньше я часто выезжал на сборы, соревнования, привозил туда пистолеты. Спортсмены оценивали, высказывали замечания, вносили предложения. Спортивный пистолет – не боевое оружие, он индивидуален. Одному спортсмену удобнее так, другому – иначе. Старался учитывать их пожелания. Со спортсменами, спортивными пистолетами было очень интересно работать. Здесь ты не ограничен в действиях: что хочешь, то и делаешь, но в пределах разумного. С боевым оружием не так. Его разработка утверждается Министерством обороны России, поменять что-то потом очень сложно. Для этого требуются новые испытания.

– Приходили вам слова благодарности за пистолеты от военнослужащих?

– Конечно. Причём нередко при личной встрече. К тому же на Ижевский механический завод раньше приходили письма. Ко мне обращались не только со словами благодарности, но и с предложениями, замечаниями. Я ни одно письмо не оставил без внимания. Связь обратная была, мне кажется, она и сейчас есть. И это очень важно.

УП Анна ВАРДУГИНА:
В начале 80-90-х годов прошлого столетия ваши друзья знали, что вы разрабатываете боевое оружие, или это было под грифом «секретно», и никто не знал, чем вы занимаетесь?

– В 80-е годы я ещё занимался спортивными пистолетами. Это открытая тема, все знали, чем я занимаюсь. К разработке боевого оружия, как я уже говорил, приступил в начале 90-х годов. Там уже, конечно, были требования секретности.

– Как пришла идея создания книги «Пистолеты ижевских оружейников», как вы над ней работали, какую информацию использовали?

– Книга «Пистолеты ижевских оружейников» посвящена 80-летию Ижевского механического завода. Тираж книги небольшой, 300 экземпляров, но в ней отражена целая история. Я пришёл на Ижевский механический завод в 1972 году. Завод был образован в 1942 году по решению Государственного комитета обороны, в Ижевск привезли оборудование с Тульского оружейного и Подольского машиностроительного заводов. В столицу Удмуртии приехали специалисты из Тулы и Подольска, мне даже какое-то время довелось с ними работать. Это важный пласт в истории Ижевского механического завода и его, несомненно, надо сохранить для современного поколения. Важно не потерять традиции, которые были наработаны в то время. В этой книге я рассказываю не только о людях, конструкторах, специалистах, производственниках, но и о разработках, которые были созданы на заводе, начиная с 1942 года. Например, пистолет Воеводина прошёл отбор в 1940 году и обошёл в конкурсе легендарный пистолет ТТ, но его не стали запу-

сать в массовое производство в связи с началом Великой Отечественной войны. Хотя небольшое количество образцов было выпущено. Один из этих пистолетов был подарен Иосифу Сталину.

– Осенью прошлого года вам вручили зелёный кафтан ижевского оружейника. Как вы воспринимаете эту награду?

– История зелёного кафтана начинается ещё с середины XVIII века. Мастерским кафтаном с золотым галуном награждали заводских людей, которые играли важную роль в развитии оружейного производства. Для них это была высшая награда. После возрождения традиции зелёным кафтаном первым был награждён Михаил Тимофеевич Калашников. 10 ноября 2022 года мне в торжественной обстановке кафтан вручил председатель общественной организации по укреплению государственности «Генеральское собрание» генерал-лейтенант Григорий Желудов. Это, конечно, большая честь для меня.

– Вы упоминали, что не работаете больше на Ижевском механическом заводе, но наверняка ведёте образовательную деятельность?

– Я регулярно принимаю участие в различных тематических конференциях. Помимо этого вхожу в состав государственной аттестационной комиссии в ИжГТУ имени М.Т. Калашникова, оцениваю дипломные работы выпускников. Бывают встречи со студентами. Например, недавно прошла презентация моей книги «Пистолеты ижевских оружейников» в Национальной библиотеке. На неё были приглашены студенты, молодые люди. Вообще мне очень нравятся встречи с молодыми, активными, амбициозными людьми. Хочется, чтобы они знали, что мы живём в оружейной столице России, в городе оружейников.

Книга «Пистолеты ижевских оружейников» посвящена 80-летию Ижевского механического завода. Один экземпляр конструктор-оружейник подписал и подарил редакции.

Что такое город оружейников? Об этом я также рассказываю в своей книге. В 1807 году в нашей стране началось производство боевого оружия, потом охотничьего. Оружием, изготовленным в нашем городе, из Москвы гнали Наполеона в 1812 году. С этим же оружием позднее наши предшественники принимали участие в Гражданской войне. Особый период – это Великая Отечественная война. В

столице Удмуртии в то время производили огромное количество вооружения, ежедневно железнодорожный состав с оружием отправлялся с Ижевского вокзала на фронт. В то время уже была хорошо развита металлургическая промышленность, работали конструкторские бюро. Во время Великой Отечественной войны в Удмуртию на наши заводы эвакуировали специалистов и учёных из Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана (сейчас Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана). Все работали сообща, в одном направлении, чтобы создавать необходимую для фронта продукцию. Это был замкнутый цикл, не зависели от поставщиков.

УП Елена БОРОДИНА:
Сможем ли мы и дальше эти традиции продолжить? Достаточно ли у нас сейчас профессионалов в оружейной отрасли?

– В Ижевске успешно работает Школа оружейного мастерства, молодые люди обучаются в машиностроительном техникуме им. С.Н. Борина, созданном при Ижевском механическом заводе. Есть в Ижевске техникум им. Е.Ф. Драгунова, Ижевский технический университет. В Удмуртии разработан полный цикл подготовки специалистов. Всё для этого задействовано, есть предприятия, которые готовы принимать будущих специалистов. Среди выпускников есть немало талантливых ребят. Когда в составе государственной аттестационной комиссии присутствую на защите дипломных работ, то вижу, какие там достойные кадры. Их немного, но они есть, и это радует. Радуют их интересные, перспективные оружейные проекты. Думаю, что оружейная отрасль благодаря таким специалистам будет развиваться. Я с оптимизмом смотрю в будущее.

– Достойная смена есть и в вашей семье? Ваш сын тоже оружейник?

– Он не совсем оружейник, мой сын военный. Работает на концерне «Калашников», следит за качеством произведённого боевого оружия. Дочь связала свою жизнь с медициной.

УП Анна ВАРДУГИНА:
Хотелось бы вернуться к теме ваших родителей, расскажите о них, об их боевом пути?

– Мой отец родом из деревни Рай Кировской области, в 1941 году он ушёл на фронт. Воёвал под Москвой, на Курской дуге командиром пулемётного взвода. Во время одного из сражений был серьёзно ранен. Проходил лечение в различных госпиталях, в 1944 году по инвалидности демобилизован. После войны работал учителем физкультуры и преподавал военное дело в одной из школ в Кировской области. Здесь же познакомился со своей будущей супругой, моей мамой – учительницей немецкого языка. Она родом из деревни Бутырки Кировской области. Мама – участница войны, её призвали на фронт в 1942 году. Она была радисткой в части противовоздушной обороны, перехватывала донесения фашистов, так как хорошо знала немецкий язык. После окончания отцом зубопротезного училища родители из Кировской области переехали

Владимир Ярыгин стал пятым ижевским конструктором, чья фамилия присвоена образцу оружия. До него этой чести были удостоены Михаил Калашников (АК-47), Александр Лобанов (Иж-СПЛ), Евгений Драгунов (СВД) и Геннадий Никонов (АН-94).

в удмуртское село Алнаши. С гордостью могу сказать, что мой отец стоял у истоков зубного протезирования в Алнашском районе.

– На ваш взгляд, Ижевск – оружейная столица России?

– Судя по тому, сколько оружия производят в столице Удмуртии, а это значительно больше, чем в других городах, то да, Ижевск – оружейная столица России. У нас практически в каждой семье кто-нибудь работает на оружейных предприятиях города.

– Есть ли у вас любимые места в Ижевске?

– Сейчас Ижевск сильно преобразился, застраивается, это хорошо. Центральная площадь очень красивая, набережная преобразилась. Отрадно, что в городе благоустраиваются места отдыха, парки, дворы.

– Как вы считаете, достаточно ли отражена тема оружейников в столице Удмуртии?

– Я считаю, что недостаточно. Например, в Туле всюду есть баннеры, символизирующие город мастеров-оружейников. Одну из улиц города украшает большое полотно с изображением пушки и автора, который её разработал. На другой улице – баннер с изображением гранатомёта и портрет его разработчика. У нас в Ижевске, к сожалению, пока не так. Хотя у нас есть музей им. М.Т. Калашникова, проспект М.Т. Калашникова, сквер им. Е.Ф. Драгунова, памятник оружейникам Удмуртии, недавно появилась улица Г.Н. Никонова. Хочется, чтобы у нас более наглядно отражалась оружейная тематика, ведь именно в Ижевске более 200 лет производится передовое оружие.

– Были ли у вас неудачи в разработках? Когда вы брались за какой-то проект и модель не получалась?

– Я говорил, что разработок у меня было порядка 20, но не каждый пистолет был поставлен на производство по разным причинам. С этим мне тоже приходилось сталкиваться, и это нормально.

– Вы считаете себя реализовавшимся конструктором-оружейником? Вы всё сделали, что могли, или остались нереализованные планы, задумки?

– Реализовался я или нет как оружейник-конструктор, думаю, лучше скажут те, кто пользовался и пользуется оружием. Я же, со своей стороны, считаю, что нет предела совершенству, любое оружие можно ещё доработать, внести что-то новое. Вообще профессия

мастера-оружейника предполагает творческий подход. Это и Михаил Тимофеевич Калашников часто любил повторять. Я долгое время работал над разработкой спортивных пистолетов, но поступило задание по разработке боевых пистолетов, а у меня ещё было немало идей, связанных с модернизацией спортивных пистолетов. Но нужно было заниматься другим видом оружия... В работе конструктора-оружейника важен не только творческий подход, надо ещё держать руку на пульсе времени, следить за тем, что происходит на мировом уровне.

– Вы меткий стрелок?

– Сейчас я уже не стреляю, хотя раньше на различных испытаниях стрелял много и часто, как из спортивного, так и из боевого оружия. Мои результаты даже можно было приравнять к 1-му взрослому разряду по спортивной стрельбе. С расстояния 25 метров попадал в спичечный коробок. Уверен, что каждый конструктор-оружейник должен проверить своё «детство» в деле, пострелять из него на полигоне. Я работал по принципу: сам сделал – сам и оценил. Кому доверять, если не самому себе?

– Момент самого большого счастья в жизни – в чём он для вас заключается?

– Что такое счастье? Счастье для меня многообразно. Бывает, что мучаешься-мучаешься над решением какой-то рабочей задачи, и вдруг ночью тебе приснилось её решение. Это счастье! Такое удовлетворение! У меня такое было. Потому что в течение дня рутинная работа: то там звонок, то туда сходить надо, а задача-то всё крутится в голове. Её надо решать, но днём не до этого. Ночью приснится, утром придёшь на завод, эскиз набросал, и отдашь в работу. Думаю, не я один такой. Когда принимается решение о принятии на вооружение пистолета – это тоже счастье, но и большая ответственность. А когда с твоим пистолетом спортсмены выигрывают соревнования – это вообще безграничное счастье! Счастье встретиться с однокурсниками. В этом году, кстати, будет 50 лет, как мы окончили институт, летом планируем встретиться.

**Подготовила
Марина ПОДЛЕССКИХ**

УП ЗАДАНИЕ

Хочется, чтобы газета способствовала популяризации статуса Ижевска как оружейной столицы России.

УП ВОПРОС

Балерина, первая солистка Мариинского театра, уроженка Ижевска Елена Евсева спрашивает, кем вы видите себя через 10 лет?

– Мне 72 года, считаю себя зрелым человеком, мечтаю дожить до старости. Через 10 лет, думаю, что всё равно буду работать в оружейном направлении. Я почти 50 лет проработал на Ижевском механическом заводе, никогда не изменял и не изменю ему.

Следующего гостя спрошу, готовы ли вы позиционировать Ижевск как город достойных людей?